

УДК 94(470.56).084.5/.6+314(091)

А. И. Ажигулова

Миграционные процессы в Оренбургской области в 1930-е годы

В статье раскрыты основные причины и масштабы механического движения населения Оренбургского края в 1930-е годы, когда шли постоянные миграционные потоки из сел в города и из городов в села. Потребности и закономерности социалистической индустриализации и коллективизации являлись определяющими в процессах интеграции деревни и города. Установлено, что наиболее мобильны были сельские жители в возрасте 15—29 лет. Сельское население трудоспособного возраста наиболее активно мигрировало, что оказывало значительное влияние на изменение численности всего населения и более сильное — на трудовые ресурсы деревни. Процессы урбанизации Оренбуржья 1930-х годов вызвали рост механического передвижения из деревни в города для получения специальности, повышения образования, поиска работы. В ходе коллективизации многие молодые специалисты привлекались в образуемые колхозы. Главными движущими силами, вызвавшими сильный приток населения из сел в города, стали голод, продолжавшийся в нашей области почти до середины 1930-х годов, индустриализация, прибытие репрессированных с других территорий СССР.

Ключевые слова: внутренняя и внешняя миграция, трудовые ресурсы, сельское и городское население.

Большое влияние на демографическую ситуацию в Оренбургской области оказали миграционные процессы. Миграция населения — перемещение людей через границы тех или иных территорий со сменой постоянного места жительства на более или менее длительное время или навсегда. По территориальным направлениям миграционных потоков различают внешнюю (за пределы страны, региона, области) и внутреннюю (внутри конкретной территории) миграцию [8, с. 164].

На территории Чкаловской области в течение 1930-х гг. шли постоянные миграционные потоки из сел в города и, наоборот, — из городов в села. Потребности и закономерности социалистической индустриализации и коллективизации были определяющими в процессах интеграции деревни и города.

Уровни жизни, культуры и образования городского и сельского населения существенно различались. В 30-е годы прошлого столетия крестьянин шел в город, чтобы получить специальность, образование, повысить квалификацию. Наиболее мобильны были сельские жители в возрасте 15—29 лет. Сельское население трудоспособного возраста мигрировало активнее, что оказывало значительное влияние на изменение численности всего населения и более сильное — на трудовые ресурсы деревни.

Одним из факторов внутренних миграций в области стала политика сплошной коллективизации, узаконенная постановлением ЦК ВКП(б) «О темпе коллективизации и мерах помощи государственному колхозному строительству» от 5 января 1930 г. [6, с. 30]. На страницах местных газет рассматриваемого периода постоянно встречаются заголовки с призывом присоединиться к проводимой коллективизации, например «Пролетарский Оренбург — в поход за сплошную коллективизацию» или «12 металлистов — на колхозную работу». Нередко печатались статьи о выделении рабочими в фонд коллективизации процента от своей заработной платы, о вербовке рабочих на колхозную работу, о количестве мест для прохождения тракторных курсов, а также об обязанности окончивших такие курсы проработать в селе не менее одного года [11, с. 2].

Кроме рабочих заводов к участию в проведении сплошной коллективизации привлекались студенты. Так, в январе 1930 г. 270 студентов на время зимних каникул направили

© Ажигулова А. И., 2016

во все районы округа с целью организации новых колхозов. Студенты должны были не только «влияться» в создающиеся колхозы, но и «завлечь» своих родных [12, с. 3]. Уже в январе 1930 г. 1650 человек послали в деревню «строить социалистическое сельское хозяйство», в их числе рабочие, педагоги, учащиеся института народного образования, медтехникума, совпартшкольцы и т.д. [13, с. 3]. Что касается внешней миграции, то, по данным местной газеты, в Оренбуржье, в деревни Оренбургского и Каргалинского районов, «на широкий штурм земли» прибыли московские рабочие, всего 130 человек [14, с. 2].

Проведение сплошной коллективизации способствовало не только росту внутренней миграции из городов в села и интеграции городских и сельских жителей, но и стало причиной высылки так называемых «кулацких элементов». 30 января 1930 г. постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» имущество наиболее зажиточных крестьян было изъято, а сами они с семьями отправлены на Урал и в Сибирь. К сожалению, автор на сегодняшний день не обладает точными данными о количестве раскулаченных в области. Многие раскулаченные крестьяне нашей области направлялись в города и трудовые поселки, такие как Медногорск и Халилово, это говорит о внутренней принудительной миграции. Приехавшие рабочие московского Щепетельского трамвайного парка Звагельский и Мещерский, направленные для развертывания колхозной работы в деревню Сергиевку, в своем рапорте от 23 января 1930 г. писали, что в Сергиевке чувствуется кулацкое засилье. Уточняется, что из этой деревни уже выслано на Соловки 8 человек, рабочие московских бригад хотели добиваться высылки еще не менее 15 человек, объясняя это «разрядкой атмосферы» [14, с. 2].

73 кулака было выселено из хутора Степановского, местная газета «Смычка» назвала это событие «сокрушительным ударом по кулацкому гнезду» [14, с. 2]. Со временем многие из высланных кулаков будут восстановлены в своих правах по постановлению ЦИК СССР от 3 июня 1931 г. и 17 мая 1934 г. «О восстановлении в гражданских правах в связи с приближающимся окончанием пятилетнего срока высылки кулаков из районов сплошной коллективизации», например 16 семей ударников, которые содержались в трудовом поселке НКВД «Хромрудуправления» с. Халилово в январе 1936 г. [5, л. 4].

Массовая миграция сельских жителей в города не только определила количественные изменения городского и сельского населения, но и стала одной из причин ужесточения паспортного режима внутри страны. 27 декабря 1932 г. в Москве председателем ЦИК СССР М. И. Калининым, председателем Совнаркома СССР В. М. Молотовым и секретарем ЦИК СССР А. С. Енукидзе было подписано постановление «Об установлении единой паспортной системы по Союзу ССР и обязательной прописки паспортов» [10, с. 24]. Как считает историк В. Попов, «время выбиралось не случайно: сельское население было с корнем вырвано из родной почвы и рассеяно по стране. Миллионы “раскулаченных” и бежавших в страхе из деревни от “коллективизации” и непосильных хлебозаготовок людей надо было выявить, учесть, распределить на потоки в зависимости от “социального положения” и закрепить за государственными работами» [10, с. 25].

Таким образом, коллективизация, проводимая с целью массивированной перекачки финансовых, материальных и трудовых ресурсов из аграрного сектора в индустриальный, послужила не только последующему быстрому индустриальному росту, но и стала причиной потока внутренних и внешних миграций из городов в села. Тысячи людей трудоспособного возраста направлялись «на широкий штурм земли».

Из данных, приведенных в таблице 1, следует, что к середине 1930-х гг. из городов в села прибыло 17 572 человека, из них из Оренбурга — 56,3%, Бугуруслана — 12,2%,

Бузулука — 11,4%, Орск — 9,4%, Сорочинск — 3,3%, Соль-Илецк — 2,6% и из Абдулина — 4,7% [5, л. 121]. В 1936 г. показатели количества мигрировавших в села увеличились: прибыло 24 955 человек, из них из Оренбурга — 52,2%, Бугуруслана — 13%, Бузулука — 11,3%, Орск — 9%, Сорочинск — 7,4%, Абдулина — 4%, Соль-Илецк — 1,5%, Кувандыка — 1%, Халилова — 0,6% (табл. 1) [2, л. 6].

Таблица 1

Механическое перемещение населения по Оренбургской области из городов в села в 1935—1936 гг.

Перечень городов и городских поселений	1935 год	Процентное соотношение	1936 год	Процентное соотношение
Оренбург	9891	56,3	13 022	52,2
Бугуруслан	2140	12,2	3225	13
Бузулук	2010	11,4	2814	11,3
Орск	1652	9,4	2254	9
Сорочинск	585	3,3	1845	7,4
Соль-Илецк	460	2,6	372	1,5
Абдулино	834	4,7	998	4
Кувандык	—	—	269	1
Халилово	—	—	156	0,6
Всего	17 572	100	24 955	100

Составлено по: [2, л. 6, 24].

Таким образом, анализ результатов таблицы 1 позволяет говорить о росте количества городских жителей, направившихся в колхозы. Помимо городских жителей это и крестьяне, возвращавшиеся с учебы или отхода. Разница между приведенными годами существенна, за исключением Соль-Илецка.

Следующей, самой трагичной причиной массовых миграций стал голод 1932—1933 гг. В Оренбуржье голод имел свои специфические черты, так как отдельные случаи дали о себе знать уже в конце 1920-х гг. Несмотря на то что хронологические рамки голода принято заканчивать 1933 г., в Оренбуржье зафиксированы случаи голода и в середине 1930-х гг. Основные направления миграций в период голода — это из сел в города, из Оренбургской области в Среднюю Азию, на Украину и Дальний Восток и из одних колхозов в другие, способные прокормить население. При рассмотрении причин массовых миграций сельского населения в поисках хлеба следует отметить, что часто виновниками выхода крестьян из колхозов становились местные представители власти и РК ВКП(б). Не единичны случаи, когда председатели колхозов сами не знали ни точного количества населения, ни точного числа вышедших из колхоза, а в отчетах подчеркивали, что случаев выхода из колхоза нет. Например, в Абдулинском районе в ходе специального обследования по поручению обкома ВКП(б) инструктором сельскохозяйственного отдела В. Полосиным обнаружено, что с 1931 по 1937 г. из колхоза «Новая жизнь» выехало более десяти человек, из них четверо в Среднюю Азию, еще четверо в город, так как до отъезда регулярно занимались отходничеством, остальные в неизвестном направлении. При расследовании причин отъезда выяснилось, что район является недородным и никакие меры к его укреплению не принимались [17, л. 12].

Во многих докладных записках секретарей райкомов говорится о выезде хозяйств из колхозов в Туркмению, Амурскую область и на Украину. Только из Державинского района в 1931—1934 гг. в Среднюю Азию уехало 27 человек, на Дальний Восток — 5 человек, на Украину — 4 человека, в неизвестном направлении — 62 человека, или 23 хозяйства,

включая нетрудоспособных. Из колхоза «Наша жизнь» за 1930—1933 гг. выехало 5 хозяйств в неизвестном направлении, колхоз «Средняя Волга» покинуло 9 хозяйств, место прибытия которых неизвестно [16, л. 65—73].

Особое место в этот период занимает детская миграция. Историк И. А. Лаврова пишет о том, что вследствие высокого уровня детской беспризорности в голодные годы оренбургские детские дома были буквально переполнены беженцами из Казахстана [9]. «Детский приемник г. Оренбурга, рассчитанный на 50 человек, имел в июле 1933 года 377 человек. Все дети питались за счет бюджета на основной контингент» [9, с. 483]. Лаврова отмечает, что в это же время наблюдался приток беспризорных из сельской местности, в частности из Илекского, Красновожского, Каширинского, Петровского и Орского районов [9, с. 484].

К середине 1930-х годов проблема голода все еще оставалась актуальной, люди бежали из колхозов в поисках пищи, лучших условий труда. В апреле 1936 г. в облисполком товарищу Коминскому от помощника начальника УНКВД майора госбезопасности Круковского и помощника начальника СПО УНКВД лейтенанта госбезопасности Троицкого поступила докладная записка, в которой говорилось, что 13 апреля этого года из колхоза «Красногвардеец» Соль-Илецкого района самовольно уехали в неизвестном направлении 13 семей колхозников. Сами жители этого колхоза заявляли, что хлеб, солому, мякину на трудодни колхозникам не выдают, председатель колхоза Пиянзин и бригадир Доливилов ежедневно пьянствуют. Об ушедших из колхоза 13 семьях было сказано, что это украинцы, которые вступили в колхоз осенью 1935 г., жили в поле, ходили босые, в квартире грязь, скученность (в небольшой избе без всяких перегородок жили свыше 30 человек мужчин и женщин), питание плохое, от этого они и убежали [5, л. 121].

Следующей причиной миграций в 1930-е гг. стала форсированная индустриализация. Рост городов в области послужил причиной внутренних передвижений из сел в города. Данные таблицы 2 наглядно свидетельствуют о том, что миграция между селом и городом значительно превышала междугороднюю. Наибольший поток мигрировавших из сельской местности наблюдается в города Оренбург — 42,3%, Орск — 17,5%, Бузулук — 15,2%, Бугуруслан — 10,3%, Абдулино — 5,6%, Сорочинск — 5%, Соль-Илецк — 4% [2, л. 6]. Общее число прибывших в 1935 г. из сельской местности в города 53 757 человек, междугородняя миграция оренбуржцев — 38 585, что в сумме составляет 92 342 человека, в том числе дети, не достигшие шестнадцатилетнего возраста, не считая лиц, не указавших место направления. Для сравнения: прибывших из сельской местности в города — 58,2%, прибывших из других городов — 41,8%, то есть сельских жителей, направлявшихся в города, было на 16,4% больше. Всего в 1935 г. в города переместилось 20 746 человек, или 54,1%, в сельскую местность — 45,8%, разница в пользу миграции в города составила 8,3%.

Наибольший поток переселенцев из сельской местности направлялся в Оренбург, ведь чем крупнее город, тем больше возможностей устроиться в нем. Бывшие сельские жители переезжали целыми семьями вместе с детьми, планируя закрепиться в городе. Жизнь в городе легче, чем в деревне, поэтому количество мигрировавших из сел в город превышало количество горожан, направлявшихся в деревни, даже несмотря на возникающие проблемы с жильем. Таким образом, механический прирост за счет прибывших из колхозов составил в Оренбурге — 35,5%, Орске — 21,4%, Бузулуке — 17,1%, Бугуруслане — 9,5%, Абдулино — 6%, Сорочинске — 5,8%, Соль-Илецке — 4,6%. Механический прирост по области за счет прибывших из города — 33%, за счет прибывших из сельской местности — почти в два раза больше — 66,9%.

Анализ данных за 1936 г. [2, л. 24], представленных в таблице 2, позволяет говорить о количестве прибывших из деревень в города Оренбуржья — это 63 668 человек, из них в Оренбург — 40,7%, Орск — 26,4%, Бузулук — 9,8%, Бугуруслан — 8,1%, Сорочинск — 5,8%, Абдулино — 5,1%, Соль-Илецк — 4,1% [2, л. 24].

Из других городов и поселков городского типа прибыло 38 611 человек, или 35,6% от общего количества мигрировавших из сел и городов. Для сравнения: в города и поселки городского типа выбыло 26 478 человек, или 51,5%, в сельскую местность — 48,5%, разница в пользу миграции в города составила 3% [2, л. 24].

Таким образом, механический прирост за счет прибывших из села в Оренбурге — 30,8%, в Орске — 34,7%, в Бузулуке — 8,1%, в Соль-Илецке — 5,5%, в Абдулино — 5,4%, в Бугуруслане — 4,6%, в Сорочинске — 4,6%. Механический прирост по области за счет прибывших из города — 22,2%, за счет прибывших из сельской местности — 76,7%. По вышеперечисленным данным, в 1936 г. по сравнению с 1935 г. на 7383 человека, или на 17,4%, больше городских жителей направилось в деревню и на 13 039 человек, или на 11%, больше сельских жителей, выехавших в города, что говорит о росте темпов коллективизации и индустриализации.

По данным таблицы 2 можно с уверенностью сказать, что наибольшее количество сельских жителей направлялись в такие крупные города, как Оренбург и Орск, которые в рассматриваемый период являлись центрами индустрии в области. Существенна разница перемещений между городами, так, например, уменьшилось количество направлявшихся в Оренбург, Бугуруслан, Бузулук, зато увеличилось количество прибывших в Орск почти на треть, Соль-Илецк — почти вдвое и Сорочинск. Общая же сумма междугородней миграции за два года осталась почти неизменной.

Таблица 2

Механическое перемещение населения по Оренбургской области (междугородняя и из села в город) в 1935—1936 гг.

Перечень городов и городских поселений	Прибывших в 1935 г.		Прибывших в 1936 г.	
	из города	из сельской местности	из города	из сельской местности
Оренбург	21 298	22 749	16 737	25 892
Бугуруслан	2532	5576	2022	5143
Бузулук	4550	8200	3895	6212
Орск	6011	9397	9873	16 785
Сорочинск	1247	2681	1401	3752
Соль-Илецк	1087	2135	1822	2657
Абдулино	1860	3019	1818	3257
Кувандык	—	—	641	1588
Халилово	—	—	402	1540
Всего	38 585	53 757	38 611	66 796

Составлено по: [2, л. 6, 24].

Для миграционных процессов 1930-х гг. характерно перемещение не только по области, но и за ее пределы, как внутренняя миграция, так и внешняя. Данные по прибывшим из других регионов СССР и выбывшим в разные концы Советского Союза говорят, что всего из РСФСР в 1938 г. на территорию Оренбургской области прибыло 28 065 человек, это 70,2% от общего количества прибывших из СССР [3, л. 84 об.] (табл. 3).

Таблица 3

Внешняя миграция населения Оренбургской области и СССР в 1938 году

Места, откуда прибыли, места, куда выбыли	Прибыло	Выбыло
	Всего	Всего
РСФСР	28 065	18 450
Алтайский край	93	60
в том числе Ойротская АО	19	12
Дальневосточный край	1534	604
в том числе Еврейская АО	526	200
Краснодарский край	234	215
в том числе Адыгейская АО	138	68
Красноярский край	223	127
в том числе Хакасская АО	143	29
Орджоникидзевский край	243	122
в том числе Карачаевская АО	60	70
Черкесская АО	9	9
Архангельская область	75	42
Вологодская область	15	27
Воронежская область	1064	361
Горьковская область	298	253
Ивановская область	185	151
Иркутская область	134	71
Калининская область	171	150
Кировская область	85	57
Куйбышевская область	6804	5045
Курская область	104	65
Ленинград	1420	751
Ленинградская область (без г. Ленинграда)	365	575
Москва	3163	1905
Московская область (без г. Москвы)	541	243
Мурманская область	14	58
Новосибирская область	339	197
Омская область	239	347
Орловская область	83	85
Ростовская область	201	134
Рязанская область	63	59
Саратовская область	853	587
Свердловская область	1364	836
Смоленская область	100	68
Сталинградская область	595	321
Тамбовская область	1129	450
Тульская область	109	77
Челябинская область	1403	853
Читинская область	255	196

Продолжение табл. 3

Места, откуда прибыли, места, куда выехали	Прибыло	Выбыло
	Всего	Всего
Ярославская область	198	131
Татарская АССР	927	805
Башкирская АССР	2268	1372
Дагестанская АССР	31	45
Бурят-Монгольская АССР	24	30
Кабардино-Балкарская АССР	18	27
Калмыцкая АССР	17	2
Карельская АССР	122	12
Коми АССР	59	25
Крымская АССР	149	163
Марийская АССР	40	5
Мордовская АССР	434	442
Немцев Поволжья АССР	25	58
Северо-Осетинская АССР	0	8
Удмуртская АССР	24	31
Чечено-Ингушская АССР	65	16
Чувашская АССР	80	29
Якутская АССР	3	14
РСФСР без указания областей и республик	74	134
УССР	1462	1117
Винницкая область	56	177
Ворошиловградская область	209	55
Днепропетровская область	200	123
Житомирская область	44	28
Каменец-Подольская область	3	8
Киевская область	248	244
Николаевская область	30	11
Одесская область	127	107
Полтавская область	90	37
Сталинская область	54	40
Харьковская область	324	176
Черниговская область	41	16
Молдавская АССР	—	6
УССР без указания областей	36	89
БССР	127	139
Витебская область	12	14
Гомельская область	9	15
Минская область	43	57
Могилевская область	17	18
Полесская область	0	2
БССР без указания областей	46	33

Продолжение табл. 3

Места, откуда прибыли, места, куда выехали	Прибыло	Выбыло
	Всего	Всего
Азербайджанская ССР	115	247
в том числе Нахичеванская АССР	36	28
Нагорно-Карабахская АО	13	144
Грузинская ССР	49	112
в том числе Абхазская ССР	3	38
Аджарская ССР	9	4
Юго-Осетинская АО	6	—
Армянская ССР	5	45
Туркестанская ССР	592	462
Узбекская ССР	2969	3125
Бухарская область	303	204
Самаркандская область	260	282
Ташкентская область	1437	1926
Ферганская область	754	468
Хорезмская область	64	75
Каракалпакская АССР	66	57
Узбекская ССР без указания областей	85	113
Таджикская ССР	609	551
в том числе Горно-Бадахшанская АССР	262	264
Казахская ССР	5304	3014
Актюбинская область	2929	1503
Алмаатинская область	336	298
Восточно-Казахстанская область	71	49
Гурьевская область	34	71
Западно-Казахстанская область	301	206
Карагандинская область	92	45
Кызыл-Ордынская область	636	296
Кустанайская область	219	117
Павлодарская область	3	27
Северо-Казахстанская область	62	54
Южно-Казахстанская область	438	256
Казахская ССР без указания областей	183	92
Киргизская ССР	592	238
СССР без указания областей	114	2095
Итого по СССР	40 003	29 595

Составлено по: ГАОО. Ф. Р-1003. Оп. 2. Д. 90. Л. 84 об.

Из РСФСР наибольшее количество прибыло из Куйбышевской области (24,2%), городов Ленинграда (5%) и Москвы (11,3%), Башкирской АССР (8%), Дальневосточного края (5,5%), Челябинской (5%), Свердловской (4,9%), Тамбовской (4%), Воронежской (3,8%) областей, Татарской АССР (3,3%), Саратовской области (3%). Наименьшее коли-

чество — из Архангельской области (0,3%), Чечено-Ингушской АССР (0,2%), Рязанской области (0,23%), Карачаевской автономной области (0,21%), Дагестанской АССР (0,11%), Бурят-Монгольской АССР (0,08%), Немцев Поволжья АССР (0,08%), Удмуртской АССР (0,08%), Мурманской области (0,04%), Черкесской автономной области (0,03%) Якутской АССР (0,01%) [3, л. 84 об.].

Из Украинской ССР прибыло 1462 человека, или 3,7% от общего количества прибывших в Оренбургскую область из СССР. Наибольшее количество жителей из УССР в Оренбургскую область прибыло из Харьковской (22,2%), Киевской (16,9%), Ворошиловградской (14,2%), Днепропетровской (13,6%) областей. Наименьшее количество — из таких областей, как Черниговская (2,8%), Николаевская (2%), Каменец-Подольская (0,2%).

Из Белорусской ССР прибыло 127 человек, это 0,3% от общего количества прибывших из СССР на территорию Оренбургской области. От общего количества прибывших из БССР на территорию Оренбуржья наибольшее количество человек приехало из Минской области (33,9%), наименьшее — из Гомельской (7%) [3, л. 84 об.].

Из Казахской ССР приехало 6% от общего количества прибывших из СССР, Узбекской — 3,4%, Таджикской — 0,7%, Туркестанской — 0,7%, Грузинской — 0,05%, Аджарской — 0,01%, Азербайджанской — 0,1%, Армянской — 0,005% [3, л. 3].

Из Оренбургской области в это же время выбыло на территорию РСФСР 18 450 человек, или 62,3% от общего количества человек, выбывших из Оренбуржья в разные края СССР. Наибольшее количество выбыло из Оренбургского края в Куйбышевскую область (27,3%), города Ленинград (4%) и Москву (10,3%), Башкирскую АССР (7,4%), Челябинскую область (4,6%), Свердловскую область (4,5%), Татарскую АССР (4,3%), Саратовскую область (3,1%). Меньше всего людей направлялось в Дагестанскую АССР (0,24%), Архангельскую область (0,22%), Бурят-Монгольскую АССР (0,16%), Удмуртскую АССР (0,16%), Хакасскую автономную область (0,15%), Чечено-Ингушскую АССР (0,09%), Черкесскую автономную область (0,05%), Марийскую АССР (0,02%), Калмыцкую АССР (0,01%) [3, л. 3].

Механический прирост по области только от прибывших из РСФСР составил 9615 человек, или 92,4%; прибывших из Казахской ССР — 22%, Киргизской — 3,4%, УССР — 3,3%, Туркестанской ССР — 1,3%, Таджикской ССР — 0,6%, Аджарской ССР — 0,05% от общего количества механического прироста прибывших из СССР [4, л. 3].

Не намного отличаются показатели за 1939 г. (табл. 4).

Таблица 4

Внешняя миграция населения по Оренбургской области и СССР в 1939 году

Места, откуда прибыли, места, куда выбыли	Прибыло	Выбыло
	Всего	Всего
РСФСР	30 749	18 698
Алтайский край	218	90
в том числе Ойротская АО	0	0
Краснодарский край	361	233
в том числе Адыгейская АО	20	8
Красноярский край	176	95
в том числе Хакасская АО	12	11
Орджоникидзевский край	238	124
в том числе Карачаевская АО	0	3
Черкесская АО	0	0
Приморский край	666	259

Продолжение табл. 4

Места, откуда прибыли, места, куда выбыли	Прибыло	Выбыло
	Всего	Всего
Хабаровский край	658	270
в том числе Еврейская АО	170	32
Архангельская область	118	44
Вологодская область	118	58
Воронежская область	497	274
Горьковская область	337	195
Ивановская область	171	182
Иркутская область	186	163
Калининская область	188	149
Кировская область	267	66
Куйбышевская область	6666	4046
Курская область	274	130
Ленинград	509	582
Ленинградская область (без г. Ленинграда)	247	427
Москва	1068	1061
Московская область (без г. Москвы)	392	1246
Мурманская область	125	211
Новосибирская область	508	302
Омская область	294	209
Орловская область	267	138
Пензенская область	1798	389
Пермская область	272	281
Ростовская область	310	156
Рязанская область	161	110
Саратовская область	828	255
Свердловская область	1175	875
Смоленская область	199	301
Сталинградская область	312	128
Тамбовская область	425	403
Тульская область	226	149
Челябинская область	1863	968
Читинская область	415	417
Ярославская область	365	203
Татарская АССР	985	313
Башкирская АССР	4094	1428
Дагестанская АССР	52	676
Бурят-Монгольская АССР	70	32
Кабардино-Балкарская АССР	89	44
Калмыцкая АССР	82	13
Карельская АССР	52	75
Коми АССР	128	9

Продолжение табл. 4

Места, откуда прибыли, места, куда выбыли	Прибыло	Выбыло
	Всего	Всего
Крымская АССР	167	74
Марийская АССР	34	41
Мордовская АССР	1308	221
Немцев Поволжья АССР	76	283
Северо-Осетинская АССР	27	31
Удмуртская АССР	88	30
Чечено-Ингушская АССР	47	62
Чувашская АССР	241	34
Якутская АССР	34	67
РСФСР без указания областей и республик	277	76
Украинская ССР	1938	1205
Винницкая область	115	26
Ворошиловградская область	95	61
Днепропетровская область	318	122
Житомирская область	74	19
Запорожская область	163	35
Каменец-Подольская область	46	21
Киевская область	177	238
Кировоградская область	71	16
Николаевская область	73	50
Одесская область	138	163
Полтавская область	88	33
Сталинская область	228	98
Сумская область	66	17
Харьковская область	157	212
Черниговская область	56	16
Молдавская АССР	48	4
УССР без указания областей	25	74
Белорусская ССР	347	248
Витебская область	60	31
Гомельская область	76	37
Минская область	117	132
Могилевская область	60	24
Полесская область	25	2
БССР без указания областей	9	22
Азербайджанская ССР	179	191
в том числе Нахичеванская АССР	5	2
Нагорно-Карабахская АО	6	0
Грузинская ССР	74	50
в том числе Абхазская ССР	10	9
Аджарская ССР	5	3

Продолжение табл. 4

Места, откуда прибыли, места, куда выбыли	Прибыло	Выбыло
	Всего	Всего
Юго-Осетинская АО	3	0
Армянская ССР	19	29
Туркменская ССР	520	648
Узбекская ССР	2281	6149
Бухарская область	232	408
Самаркандская область	196	725
Ташкентская область	1066	3177
Ферганская область	484	1124
Хорезмская область	35	89
Каракалпакская АССР	97	144
Узбекская ССР без указания областей	171	482
Таджикская ССР	397	684
в том числе Горно-Бадахшанская АССР	6	2
Казахская ССР	5166	3681
Актюбинская область	2245	1252
Алмаатинская область	296	411
Восточно-Казахстанская область	47	52
Гурьевская область	72	78
Западно-Казахстанская область	919	258
Карагандинская область	202	110
Кызыл-Ордынская область	579	458
Кустанайская область	183	83
Павлодарская область	22	21
Северо-Казахстанская область	56	58
Южно-Казахстанская область	410	736
Казахская ССР без указания областей	135	164
Киргизская ССР	437	766
СССР без указания областей	1509	3659
Итого по СССР	43 616	36 008

Составлено по: ГАОО. Ф. Р-1003. Оп. 2. Д. 94. Л. 3.

Из РСФСР на территорию Оренбуржья прибыло 30 749 человек, это 70,5% от общего числа прибывших из СССР. Среди них самое большое количество из Башкирской АССР (13,3%), Челябинской области (6%), Пензенской области (5,8%), Мордовской АССР (9,8%), Свердловской области (3,8%), г. Москвы (3,5%), Татарской АССР (3,2%), Саратовской области (2,7%). Наименьшее количество прибыло из Бурят-Монгольской АССР (0,22%), Карельской АССР (0,16%), Дагестанской АССР (0,16%), Чечено-Ингушской АССР (0,15%), Якутской АССР (0,11%), Марийской АССР (0,11%), Северо-Осетинской АССР (0,08%), Адыгейской автономной области (0,06%), Хакасской автономной области (0,03%) [4, л. 3].

Из Украинской ССР прибыло 1938 человек, или 4,4% от общего количества прибывших из СССР. Наибольшее количество прибыло из Днепропетровской (16,4%),

Сталинской (11,8%) областей, наименьшее — из Каменец-Подольской области (2,4%) [4, л. 3].

Из Белорусской ССР прибыло всего 347 человек, или 0,8% от общего числа прибывших из СССР. Наибольшее количество — из Минской (33,7%) и Гомельской (21,9%) областей, наименьшее — из Полесской области (0,4%) [4, л. 3].

Из других союзных республик от общего механического прироста по СССР прибыло: из Казахской — 19,5%, Грузинской — 0,3%, Аджарской — 0,02%. Из таких союзных республик, как Узбекская, Туркменская, Таджикская, Киргизская, Азербайджанская, Армянская, механического прироста не наблюдается [4, л. 3].

На территорию РСФСР в 1939 г. из Оренбургской области направились 18 698 человек, это 51,9% от общего количества выбывших из Оренбуржья в разные края СССР. Наибольшее количество выбыло в Куйбышевскую область (11,2%), города Москву (3%) и Ленинград (1,6%), Челябинскую область (2,7%), Свердловскую область (2,4%), Дагестанскую АССР (1,9%). Меньше всего — в Чувашскую АССР (0,09%), Северо-Осетинскую АССР (0,09%), Еврейскую автономную область (0,08%), Бурят-Монгольскую АССР (0,08%), Удмуртскую АССР (0,08%), Калмыцкую АССР (0,04%), Коми АССР (0,03%), Хакасскую автономную область (0,03%), Адыгейскую автономную область (0,02%), Карачаевскую автономную область (0,008%) [4, л. 3].

На Украину выбыло 1205 человек, это 3,3% от общего количества выбывших в другие республики СССР. Наибольшее количество направилось в Киевскую (19,8%), Харьковскую (17,6%), Одесскую (3,5%) области.

Наименьшее количество направилось в Молдавскую АССР — 0,3% [4, л. 3].

Белоруссия приняла от Оренбуржья 248 человек, или 0,7% от общего количества. Из них наибольшее количество направилось в Минскую (53,2%), Могилевскую (9,7%) области, наименьшее — в Полесскую область (0,8%) [4, л. 3].

Другие союзные республики, принявшие оренбуржцев, — Узбекская 17%, Казахская — 10,1%, Киргизская — 2,1%, Таджикская — 1,9%, Туркменская — 1,8%, Азербайджанская — 0,5%, Грузинская — 0,1%, Армянская — 0,08%, Аджарская — 0,008%.

Причинами наблюдаемых миграционных процессов являются прежде всего проводимые в стране преобразования. Рост городов, строительство промышленных объектов требовали квалифицированных рабочих. Многие из прибывших являлись беженцами с территорий Украины, Белоруссии, Молдавии и т.д. [18, с. 109].

Таким образом, механический прирост прибывших из СССР в Оренбургскую область в 1939 г. составил 7608 человек [4, л. 3]. Из представленных выше данных следует, что в 1939 г. на территорию Оренбургской области из РСФСР прибыло на 2684 человека больше, чем в 1938 г., к 1939 г. увеличилось количество прибывших из Башкирской АССР, Татарской АССР, не изменилось — из Саратовской области. Еще больше уменьшилось количество мигрировавших в Оренбуржье из Чечено-Ингушской АССР. Зато в 1939 г. на 476 человек увеличилось число прибывших из УССР и на 210 человек — из БССР по сравнению с 1938 г. К 1939 г. заметно уменьшился миграционный поток из таких союзных республик, как Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Туркмения.

Несколько увеличилось количество выбывших из Оренбургской области в другие регионы РСФСР. Большинство продолжало направляться в Куйбышевскую и Челябинскую области, города Ленинград и Москву.

На территории Оренбургской области в 1930-х годах шли активные не только внутренние, но и внешние миграционные процессы. Главными движущими силами, вызвавшими сильный приток населения из сел в города, стали голод, продолжавшийся в нашей области почти до середины 1930-х годов, индустриализация, прибытие репрессирован-

ных из других регионов СССР. Последних местные власти встречали с неохотой, ведь эти люди находились под особым контролем. Так, секретарь Краснохолмского РК ВКП(б) в апреле 1935 г. писал секретарям обкома ВКП(б) Горкину и Гришаеву, что, узнав о прибытии в Краснохолмский район 20 семей, высланных из Ленинграда, он просит, чтобы эти люди в район не посылались [15, л. 15]. В случае возникновения проблемных ситуаций на репрессированное население в первую очередь падало подозрение. Например, когда в оренбургском Доме ребенка в январе 1936 г. из 40 новорожденных детей умер 21 ребенок, отдельной строкой было выделено, что педагогом в этом доме работает административно высланная из Ленинграда Э. И. Аркенд [5, л. 152]. Всего в 1939 г., по данным Всесоюзной переписи населения, численность населения Оренбургской области составила 1 676 668 человек [1, с. 180], но, как считает В. Б. Жиромская [7, с. 153], эти данные были скорректированы и в 1939 г. к населению Оренбургской области в 1 640 558 человек прибавили 36 110 человек.

Внутренние миграционные процессы 1930-х гг. оказали интеграционное влияние на сельское и городское население Оренбургской области. Процессы урбанизации Оренбуржья 1930-х гг. вызвали рост механического передвижения из деревни в города для получения специальности, повышения образования, поиска работы. Благодаря коллективизации деревни многие молодые специалисты были привлечены в образованные колхозы. Внешняя миграция тех лет привела к изменению численности населения Оренбуржья. Ростом внешней миграции отмечены голодные годы, основными направлениями миграционных потоков из области были Украина, Дальний Восток и Средняя Азия, нередко перемещения в соседние области, например Челябинскую, Куйбышевскую, Свердловскую.

Список использованных источников и литературы

1. Всесоюзная перепись населения СССР 1939 года: Уральский регион : сб. материалов / сост. В. П. Мотревич. Екатеринбург, 2002. 372 с.
2. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. Р-1003. Оп. 2. Д. 86.
3. ГАОО. Ф. Р-1003. Оп. 2. Д. 90.
4. ГАОО. Ф. Р-1003. Оп. 2. Д. 94.
5. ГАОО. Ф. Р-1014. Оп. 3. Д. 22.
6. Документы свидетельствуют. Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации. 1927—1932 гг. М., 1989. 525 с.
7. Жиромская В. Б. Демографическая история России в 1930-е гг. Взгляд в неизвестное. М., 2001. 280 с.
8. Ключкова М. С. Демография. М., 2006. 184 с.
9. Лаврова И. А. Исторические источники о детской беспризорности в условиях голода 1932—1933 годов // Аграрная и продовольственная политика России в XVIII—XX вв. : проблемы источников и историографии : сб. статей. Оренбург, 2007. С. 482—485.
10. Попов В. Паспортная система советского крепостничества // Новый мир. 1996. № 6.
11. Смычка. 1930. 1 янв.
12. Смычка. 1930. 4 янв.
13. Смычка. 1930. 22 янв.
14. Смычка. 1930. 30 янв.
15. Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДННАО). Ф. 371. Оп. 1. Д. 147.
16. ЦДННАО. Ф. 371. Оп. 1. Д. 148 (ОЦ).
17. ЦДННАО. Ф. 371. Оп. 1. Д. 803.
18. Хисамутдинова Р. Р., Ажигулова А. И. Численность и состав сельского населения Оренбургского края в 1930-е годы [Электронный ресурс] // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2014. № 1 (9). С. 105—111. URL: http://vestospu.ru/archive/2014/articles/17_9_2014.pdf

Поступила в редакцию 26.10.2016

Азхигулова Альбина Исламовна, аспирант
Оренбургский государственный педагогический университет
Российская Федерация, 460014, г. Оренбург, ул. Советская, 19
E-mail: malinka.585@mail.ru

UDC 94(470.56).084.5/.6+314(091)

A. I. Azhigulova

Migration processes in Orenburg region in the 1930-s

The article reveals the main causes and the extent of mechanical movement of the population of the Orenburg region in the 1930s. The southern Urals during the 1930s experienced constant migratory flows from rural to urban areas and back. The needs and patterns of socialist industrialization and collectivization were crucial in the integration processes. It is established that the most active were rural residents aged 15—29. The rural population of working age migrated more actively, which had a significant impact on the change in the total population and on the labor resources of the village. The urbanization processes in the Orenburg region of 1930-s caused an increase in the mechanical movement from the countryside to the city for careers, education, job search. Due to the collectivization of the village, many young professionals were attracted to the emerging farms. Thus, the main drivers that caused a strong influx of population from villages to cities were the famine, which lasted in our area almost to the middle of 1930-ies, industrialization and the repressed coming to the region from other parts of the USSR.

Key words: internal and external migration, labor, rural and urban population.

Azhigulova Albina Islamovna, Postgraduate student
Orenburg State Pedagogical University
Russian Federation, 460014, Orenburg, ul. Sovetskaya, 19
E-mail: malinka.585@mail.ru

References

1. *Vsesoyuznaya perepis' naseleniya SSSR 1939 goda: Ural'skii region : sb. materialov / sost. V. P. Motrevich* [USSR All-Union census in 1939: the Ural region: coll. materials, comp. by V. P. Motrevich]. Ekaterinburg, 2002. 372 p. (In Russian)
2. *Gosudarstvennyi arkhiv Orenburgskoi oblasti* [State Archive of the Orenburg region] (GAOO). F. R-1003. Op. 2. D. 86.
3. GAOO. F. R-1003. Op. 2. D. 90.
4. GAOO. F. R-1003. Op. 2. D. 94.
5. GAOO. F. R-1014. Op. 3. D. 22.
6. *Dokumenty svidetel'stvuyut. Iz istorii derevni nakanune i v khode kollektivizatsii. 1927—1932 gg.* [The documents show. From the history of the village prior to and during collectivization. 1927—1932] Moscow, 1989. 525 p. (In Russian)
7. Zhiromskaya V. B. *Demograficheskaya istoriya Rossii v 1930-e gg. Vzglyad v neizvestnoe* [Demographic history of Russia in the 1930s. A glimpse into the unknown]. Moscow, 2001. 280 p. (In Russian)
8. Klochkova M. S. *Demografiya* [Demography]. Moscow, 2006. 184 p. (In Russian)
9. Lavrova I. A. *Istoricheskie istochniki o detskoj besprizornosti v usloviyakh goloda 1932—1933 godov* [Historical sources on homeless children in the conditions of the 1932—1933 famine]. *Agrarnaya i prodovol'stvennaya politika Rossii v XVIII—XX vv. : problemy istochnikov i istoriografii : sb. statei* [Agrarian and Food Policy in Russia of XVIII—XX centuries : Problems of sources and historiography: Coll. articles]. Orenburg, 2007, pp. 482—485. (In Russian)
10. Popov V. *Pasportnaya sistema sovetskogo krepostnichestva* [The passport system of the Soviet serfdom]. *Novyi mir*, 1996, no. 6. (In Russian)
11. *Smychka*. 1930. 1 yanv.
12. *Smychka*. 1930. 4 yanv.

13. *Smychka*. 1930. 22 yanv.
14. *Smychka*. 1930. 30 yanv.
15. *Tsentr dokumentatsii noveishei istorii Orenburgskoi oblasti* [Documentation Centre of modern history of the Orenburg region] (TsDNIOO). F. 371. Op. 1. D. 147.
16. TsDNIOO. F. 371. Op. 1. D. 148(OЦ).
17. TsDNIOO. F. 371. Op. 1. D. 803.
18. Khisamutdinova R. R., Azhigulova A. I. Chislennost' i sostav sel'skogo naseleniya Orenburgskogo kraya v 1930-e gody [Size and composition of rural population of the Orenburg region in 1930s]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyi nauchnyi zhurnal — Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2014, no. 1 (9), pp. 105—111. Available at: http://vestospu.ru/archive/2014/articles/17_9_2014.pdf (In Russian)